

A man with a beard and short hair, wearing a white t-shirt, is looking intensely at the camera. He is holding a necklace with a ring. A pregnant woman with long dark hair, wearing a white dress, is looking down at the ring. The background is a bright window with a grid pattern.

Олли СЕРЖ

Наследник
ДЛЯ БЫВШЕГО

Олли Серж

Наследник для бывшего

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67720121

Аннотация

– Я предлагаю тебе родить мне наследника, Настя. Ты хочешь ребёнка, так какой смысл рожать его от непонятно кого из пробирки, если можно это сделать от меня?

– Да ты бредишь, Царицын! – предательское сердце совершает в груди кульбит. – Чтобы я с тобой? Ну нет!

– Подумай, Ася. Это выгодная сделка. Я знаю, что от тебя родится здоровый ребёнок, и в свою очередь, обеспечу ему плотный финансовый тыл. Преподаватели мало зарабатывают, особенно те, которых... скоро уволят! – угрожающе добавляет Царицын.

– Ты не посмеешь!

Он исчез тогда, когда был ей так сильно нужен. Растоптал ее чувства и навсегда отучил доверять мужчинам.

А теперь снова появился в ее жизни с вопиющим предложением, на которое так хочется согласиться.

Содержание

Глава 1. Мечта	4
Глава 2. Минус одна	8
Глава 3. Неприятности	15
Глава 4. Знакомство. (Флешбэк)	20
Глава 5. Встреча	24
Глава 6. Когда накрывает...	31
Глава 7. Ты меня вспоминала?	38
Глава 8. Обстоятельства	44
Глава 9. Расставание (Флешбек)	50
Глава 10. Расставание (флешбек)	56
Глава 11. Неожиданные встречи 1 ч	63
Глава 12. Неожиданные встречи 2 ч	68
Глава 13. Ничья	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Олли Серж

Наследник для бывшего

Глава 1. Мечта

Ася

– Вера Марковна, вы не понимаете, – волнуясь, тереблю замок папки с документами. – Я очень хочу ребёнка. Почему вы не хотите мне помочь?

– Моя дорогая, – гинеколог снимает очки и кладёт их перед собой на результаты моих анализов. – Я видела в своей жизни столько женщин, которые не могут. Хотят, и «ну никак». И тогда начинается... лапароскопии, гормоны, литры крови, тонны бумажек и куча вымотанных нервов. У вас же – все идеально. И с моей стороны разрешить подобное насилие над здоровым организмом – настоящее преступление, – понижает она голос.

За моей спиной открывается дверь. Оборачиваюсь, но не успеваю рассмотреть заходившего, потому что он быстро ретируется.

– В коридоре подождите! – Рывкает Вера Марковна, стреляя в дверь грозным взглядом. – Так вот, – вздыхая, возвращается ко мне, – мой вам совет и врача, и чисто женский. Найдите себе здорового мужика и просто переспите.

– Но как это просто? – всплескиваю руками и заливаюсь краской.

– Так это просто, – фыркает она. – Ну взрослые все люди, ей Богу, такие вопросы задавать.

– А наследственность? У вас хоть в карточках все написано.

– Ну при чем тут наследственность. Вы хотя бы подождите ещё немного.

– Мне и так почти тридцать, – закусываю от досады губу.

– Двадцать семь. Вот через три года и поговорим, – Бескомпромиссно заключает она. – А пока, просто не отказывайте себе.

– Я так не могу, – с грустью качаю головой.

– Все, идите, – говорит врач, – сейчас не возьму. Я все сказала.

– Спасибо... – дрожащими пальцами собираю свои вещи и стараюсь не разрыдаться прямо в кабинете от острого, удушьящего приступа разочарования. Я ведь уже все распланировала... Год академического отпуска в аспирантуре и год чтобы написать работу. И что теперь?

Просто найти мужчину? Ну вот если бы я могла, то уже давно бы так сделала. Шесть лет...

Просто этот чертов Царицын что-то во мне сломал. После него ни один мужчина мне не нравится. Не тот запах, не так целует, не то говорит, недостаточно глубоки, недостаточно властны! Список «не то» можно продолжить до бесконечно-

сти. Однолюбка махровая. Бабушка говорила, что это особенность всех женщин нашего рода. А по мне, так это самое настоящее проклятие!

– До свидания, – жму ручку двери, делаю шаг за порог и совершенно неожиданно врезаюсь в мужчину. Бумажки сыпятся из моих рук.

– Извините... – он приседает, пытаюсь их собрать, а я чувствую, как пол под моими ногами начинает качаться.

Царицын... Собственной персоной, как говорится, без примесей, консервантов и красителей.

– Вот, возьми... те, – он поднимается и тоже замирает.

Я за долю секунды собираю в себе все ресурсы выдержки и бесстрастности, выдёргивая у него из рук свои документы.

Все мои фантазии о встрече с бывшим, которые хоть раз в жизни лелеет каждая женщина, разбиваются о прозаичность момента. Потому что в мечтах я была красивой и независимой, а на деле – стою в бахилах после приёма гинеколога в растянутом свитере и джинсах.

– Спасибо, – коротко киваю и, делая вид, что совершенно его не узнала, ухожу дальше по коридору.

«Дура, дура, дура!» – мысленно ругаюсь на себя. – «Это же абсурд! Не узнать человека, с которым проводил вместе круглые сутки!»

Ну почему же?

Гордо распрямляю плечи. А если у меня мужчин этих миллион было за пять лет? Разве всех упомнишь? К тому же

Царицын бородатый теперь, а раньше всегда брился. И вообще... Что он здесь делает?

Так, не плакать, Настасья Ивановна. Держать лицо.

Выхожу из центра репродукции и сажусь в машину.

Опускаю солнечный козырёк с зеркалом и смотрю в глаза своему отражению, готовому разрыдаться в любой момент.

Он предал тебя, Ася, если ты забыла. Бросил тогда, когда тебе было страшно и одиноко. Вспомнила? Прониклась?

Так. Пострадали и хватит. Зачёт по русской литературе у первого курса никто не отменял.

Хлопаю себя по щекам, поворачиваю ключ в зажигании и срываю машину с места.

Глава 2. Минус одна

Макс

– Нелли, убери это! – с едва сдерживаемым раздражением стреляю глазами на пудру в руках жены. Я обещал себе сегодня спокойно сожрать все, что она выкинет. Но это уже просто не возможно!

– Ты хоть понимаешь, что здесь кабинет врача? – цежу сквозь зубы.

– Самого дорого врача, – ехидно тянет она, подводя блеском губы. – Ну я же не виновата, что мы так долго ждём результаты анализов. А у меня через пол часа важная встреча. К тому же, – нарочито громко чмокает воздух, посылая мне воздушный поцелуй. – Эта справка нужна тебе, а не мне.

– Да, Нелли, нужна! – Взрываюсь я. – Мне осточертел фарс, который именуется нашим браком. И ты прекрасно знаешь, что главным пунктом брачного договора является наследник по прошествии пяти лет брака. Ты же сделала все, чтобы ребёнка не было...

Я обрываю фразу на полуслове, потому что в кабинет входит наш врач. Ни к чему ей знать все подробности.

– Извините, в лаборатории сегодня аврал, – она присаживается за стол перед нами, надевает очки и перебирает бумаги.

– Вера Марковна, – осторожно обращаюсь к ней я. – Мы

бы хотели получить заключение в письменном виде.

– Хм... – она поднимает на нас серьезный взгляд. – Ну порадовать то мне вас нечем, господа. Нелли Юрьевна, – смотрит на жену поверх очков. – Если в ближайшее время вы не наберёте вес, то будет иметь место говорить о бесплодии. Пока что, на сегодняшнем этапе мы имеем гормональный дисбаланс и уже явную невозможность выносить плод мужского пола без поддержки женским. Попросту говоря, мальчик у вас получится только в составе двойни.

– О, ребята, это вы тут развлекайтесь без меня, – ухмыляется Нелли, вальяжно откидываясь на спинку стула. – Меня все устраивает.

Вера Марковна едва заметно поджимает губы и кладёт на стол результаты анализов.

– Тогда что, собственно, господа, вы хотите от меня?

– Мы хотим письменное подтверждение того, что рождение ребёнка в нашем браке не возможно, – отвечаю, испытывая странное чувство неловкости.

Да, на самом деле, это отвратительно и стремно для мужика. Признать, что жена не хочет от него детей. Но, честно говоря, с таким послужным списком проблем, как у Нелли, я даже рад этому.

Глупая угода родителям, обернулась для нас пятью годами бесконечных боев с обоюдными потерями.

– Ну хорошо... – равнодушно пожимает плечами врач.

Достаёт из стола какой-то бланк и начинает его заполнять.

В моем кармане начинает настойчиво вибрировать телефон. Достāju его и понимаю, что этот звонок перенести никак не получится. Крупный проект гостиничной застройки, в который мы заходим, как партнёры. Домбай. Дикая природа, горы...

Извинившись, выхожу из кабинета и пытаюсь найти место потише. Но ничего не выходит. Везде по коридорам стоит перманентный гул голосов.

Запахиваю пальто, сдергиваю с ног бахилы и выхожу на крыльцо клиники.

Конечно, было бы неплохо иметь перед глазами цифры из документов. Но за неимением...

– Алло, – отвечаю на звонок и на следующие десять минут пропадаю в строительной терминологии. Разговор затягивается.

Из здания больницы выходит Нелли и небрежно всовывает мне в руки папку с медицинской картой.

Я стараюсь перенести принятие принципиальных решений до вечернего скайпа с акционерами, и получив предварительное согласие на сотрудничество, завершаю созвон. Ух!

Догоняю почти уже бывшую жену возле машины.

– Мне даже жаль тебя, Царицын, – хихикает Нелли, постукивая длинными ногтями по крылу тачки. – Как только ты объявишь всем, что от меня уходишь, предки тебя ам – ням, – показывает руками большие челюсти и клацает ими. –

Сожрут. – Снова глупо хихикает.

Дура... Прикрываю глаза, чтобы не сорваться.

Мне вообще глубоко насрать, кто и что будет думать обо мне через месяц. Я готовлю масштабное поглощение обеих родительских компаний своей собственной.

Нет, я не планирую обижать стариков. Думаю предложит им равносильные пакетные доли новой компании, но, конечно, даже вместе ничего не решающие. И делиться своим детищем с Нелли не входит в мои планы категорически. Я пахал на неё один!

– Для решения всех спорных моментов у нас имеется брачный договор и это, – заглядываю в документы и не нахожу того, что мне больше всего нужно. – А где заключение? – зло смотрю на Нелли.

– Ой, – она тупо хлопает наращёнными ресницами. – Я не знаю...

– Садись в машину, – рывкаю на неё. – И чтобы не смела дёргаться с места до того момента, как я вернусь!

Возвращаюсь в клинику и сразу направляюсь в сторону кабинета.

– Молодой человек, а бахилы? – несётся мне в след голос администратора. Черт!

Возвращаюсь и надеваю пакеты на ноги.

Коротко постучав, дергаю дверь кабинета и, заглянув внутрь, понимаю, что там занято.

Ай как неудачно... Приваливаюсь к стене и прислушива-

юсь к глухому диалогу, пытаюсь понять, как скоро кончится приём.

Неожиданно, женский голос кажется мне знакомым. От него волосы на загривке поднимаются дыбом, а по позвоночнику прокатывается ледяная волна.

Да ну не может этого быть, Царицын. Тебе показалось! У такой женщины, как Гордеева, уже, наверняка, целый выводок.

Просто интонация похожа, и... накатывает иногда, да. Только повод дай. Сны снятся такие, что до печёнок пробирает. Волосы ее, запах, губы, стоны... Ааааа! В груди жжется. Ничего не забывается! Просыпаюсь злой, неудовлетворённый...

Дверь резко распахивается. Меня автоматически дергает от стенки к кабинету.

В кармане вибрирует телефон. И в ту же самую секунду в меня влетает девушка.

– Извините, – спешно пытаюсь собрать выпавшие из ее рук документы, подаю и... зависаю в этих зелёных, до боли когда-то родных глазах. Настя.

И запах духов тот же. И... я гложу, переставая обрабатывать.

Поздороваться? Что-то сказать? Спросить, как дела?

И пока все эти мысли несутся у меня в голове, Настя скользит по мне равнодушным взглядом, будто не узнала, или будто я-пустое место.

Молча забирает у меня из рук свои бумажки и, взмахнув волосами, уходит к выходу.

Я стою, чувствуя, как начинаю прикипать. Да как эта зараза посмела меня не узнать? Она должна была также, как я...

Что Царицын? Бухать две недели, а потом на пол года превратить свою квартиру в отель, просыпаясь почти каждое утро с новой женщиной?

– Максимилиан Дамирович, вы будете заходить? – до меня доносится голос врача, и я прихожу в себя от болезненных воспоминаний.

Настя и Настя! Ну и черт с ней! Вспомни, как она продала тебя, Царицын. Да ещё так за дёшево. А ты был готов за неё... да что угодно!

Захожу в кабинет.

– У вас остались какие-то вопросы? – моет руки женщина.

– Извините, супруга у вас заключение забыла... – я оглядываю глазами стол.

– Ничего она не забывала, – жмёт плечами врач.

– Странно... – отзываюсь в замешательстве. – Потеряла?

– Давайте я просто напишу новое, – садится Вера Марковна за стол. – Мы с вами дольше выяснять будем что к чему. Вы присаживайтесь, – показывает рукой на стул.

– Да, спасибо...

В ожидании, блуждаю взглядом по столу врача и натываюсь на знакомую фамилию. Гордеева Анастасия Ивановна. Год рождения.

– А скажите, – не выдерживаю я. – К вам приходят только пары с проблемами?

– Ну почему же, – тянет она и бегло скребёт ручкой по бумаге, – есть и просто желающие завести ребёнка без второй половины, но чаще первая категория, да.

– А девушка, вот что только что у вас была?

Вера Марковна ставит точку, откладывает ручку в сторону и поднимает на меня глаза.

– А вот это уже врачебная тайна, господин Царицын. Держите, – протягивает мне новый бланк заключения.

– И все-таки, – пристально всматриваюсь в глаза женщины за увеличительными стёклами. – Та девушка здорова? Просто – да или нет. Я даже лица ее не запомнил.

– Здорова, – кивает врач.

– Спасибо, до свидания, – забираю бумагу из ее рук и ощущаю, как сердце начинает разгоняться.

Выхожу из клиники и оглядываюсь по сторонам. Курить хочется так сильно, как никогда, с того момента, как пытаюсь бросить! А здесь запрещено, да.

Падаю за руль тачки и откидываюсь на подголовник.

– Звери за тобой гнались что ли? – смеиваясь, издевается Нелли.

Стискиваю зубы и завожу машину. Резко разворачиваюсь и, проезжая мимо клиники, поддаю газу.

Видеть их не могу! Обоих! К черту всех баб!

Глава 3. Неприятности

Ася

– Анастасия Ивановна! – борзо окликает меня студент с говорящей фамилией Козловский.

– Что вы хотели спросить, Виктор? – Я отвлекаюсь от заполнения ведомости и поднимаю глаза. – У вас, между прочим, на подготовку пять минут осталось. Поэтому, советую приберечь словарный запас. – Тонко напоминаю ему о том, что сегодня экзамен он мне не сдаст. И козырный папа ему в этом не поможет. Видала я таких пап...

– Спешите? Вас сегодня к нам ненадолго отпустили? – ехидничает студент.

– Откуда отпустили, Козловский? – Спрашиваю стало и смотрю на парня, как на клоуна из цветной коробки.

– Так из больнички, Настасья Ивановна, – начинает он ржать своей тупой шутке. Ему вторит его компания таких же золотых папиных прихлебателей.

Я в панике начинаю соображать, как он мог узнать про то, что я была в клинике.

– Анастасия Ивановна, – шепотом зовёт меня студентка с первой парты. – Вы бахилы не сняли.

– Спасибо, Лиза, – я с облегчением выдыхаю и снимаю с сапог бахилы.

Выбрасываю их в мусорное ведро и возвращаюсь к кафед-

ре.

– И так, – обвожу глазами студентов, – кто желает показать всю глубину познаний русской литературы первым – прошу ко мне.

– Я так и знал, что вы поглубже любите, – продолжает скабрешничать Козловский.

Я сжимаю зубы и стискиваю ручку. Не реагировать! Приказываю себе. Все равно управы на него не найдёшь.

– Вы, Виктор, если готовы, то можете выходить и отвечать, – отзываюсь на его пошлости совершенно безразличным тоном.

Он, криво ухмыляясь, встаёт из-за парты и спускается к кафедре.

– И так, – выпрямляю спину. – Назовите ваш номер билета и первый вопрос.

– Билет номер три. – Пафосно декламирует Козловский. – Тема любви. В лирике А. С. Пушкина.

– Начинайте, – киваю ему. – Вам повезло.

– Ну скучища же, – скалится студент. – Он теоретик любви, а я-практик. Могу и вам... – он становится локтями на столешницу и наклоняется ближе ко мне, – семинар провести.

– Я думаю, что меня все равно не удовлетворят способности вашего языка, – отвечаю ему в тон.

Аудитория затихает, наостряя уши.

– Словарный запас Пушкина составлял двадцать одну ты-

саячу слов, – я откидываюсь на спинку стула, увеличивая расстояние между мной и студентом, – вы уверены, что можете претендовать хотя бы на половину? Мне кажется, что ваш предел – это пост в социальной сети.

– Я уверен, что мой список женщин будет однозначно побольше, чем у Александра Сергеевича. И в нем не хватает только вас Анастасия Ивановна. Даже против мамы лучшего друга в моем блокноте уже стоит галочка... – он противно ухмыляется, замечая, что ему все-таки удалось меня смутить.

И, может быть, в другой день я не позволила бы этой перепалке случиться. Просто нужно признать, что смотрю я на своего студента, а вижу этого гадского Царицына.

Он умел вгонять меня в краску взглядом. Долгим, многообещающим... Внучку почетного проректора, гордость института. Господи, что мы Максом творили в подсобках и лабораториях. А в первый год, когда он уехал, я думала что сойду с ума от бесконечных моральных якорей и воспоминаний.

– Вы так покраснели, Анастасия Ивановна, – тянет студент. – Это ответ «да»?

– Ну достаточно! – чувствуя в горле клокочущую ярость и обиду, вскакиваю с места. – Выйдите вон отсюда, Козловский.

– Мне отлично? – он машет перед моим носом зачеткой. – Или на личную пересдачу?

– Передавать русскую литературу, Козловский, вы будете теперь только комиссии. А я сделаю все возможное, чтобы вас отчислить! – в сердцах хлопаю ладонью по столу. – Выйдете вон! Или я вызову ректора.

– Как скажете, Настасья Ивановна, – парень подхватывает рюкзак и выходит за дверь аудитории. – Как скажете... – угрожающе.

Я опускаюсь на стул, и стараюсь собрать в кучу свои растерзанные за сегодняшнее утро эмоции.

Почему эти богатые отморозки считают, что имеют право на все? На любую женщину, которую захотели, на любую оценку, чувства, вещь? И это все им должны положить на тарелочку, не перечая и не задавая вопросов.

– А можно мне ответить? – Из-за парты поднимается Ли-за.

– Да, конечно, Сибилева, давайте зачётку, – киваю ей.

– Билет номер десять, – начинает она. – А.П. Чехов – обличитель мещанства и пошлости.

– Как вовремя, – не сдерживаясь, бурчу себе под нос и вздрагиваю от вибрации телефона на столе. – Минуту, – останавливаю жестом уже готовую отвечать студентку, поднося трубку к уху. – Алло...

– Анастасия Ивановна, – в динамике раздаётся психованный голос ректора. – Будьте так любезны, зайдите ко мне...

– Здравствуйте, Валид Аристархович, – уже зная о чем пойдёт речь, не спешу дёргаться. – У меня идёт экзамен. Я

поднимусь к вам примерно через два часа...

– Сейчас! – вздрагивает от уровня звука трубка в моих руках.

– Хорошо, я поняла, – отвечаю терпеливо, сбрасываю звонок и смотрю на студентов. – Если я не вернусь через пятнадцать минут, то все могут быть свободны. Новую дату экзамена сообщу вам через старосту.

Под перешёптывания я встаю из-за кафедры и выхожу в коридор. С грохочущим сердцем прислоняюсь к стене и прикрываю глаза.

Я думала, что выросла и переболела. Стала жёстче и принципиальнее. Но все это только самовнушение, потому что нет у этого противного чувства «любовь» прошедшего времени.

И да! Я сейчас стою здесь, в родном институтском коридоре. Возле этой чертовой аудитории филологического факультета и вспоминаю, как Царицын меня первый раз поцеловал.

Прямо на этом самом месте.

Глава 4. Знакомство. (Флешбэк)

Ася

– Я сказала «Нет!» – шикаю на совершенно обнаглевшего парня с передней парты.

И как-то машинально, где-то почти на границе сознания отмечаю, что он очень красивый. Непослушные волосы, торчащие в разные стороны, яркие, ледяные голубые глаза и просто необъятно широкие плечи, как у профессионального пловца. Ах да, ещё эта циничная ухмылочка вместо человеческой улыбки. Завораживает... но лишь на секундочку! Встряхиваюсь.

Ну вот кому из учебной части пришло в голову перетасовать наши потоки на сессии? Настоящие дорогие клоуны с коммерции и бюджетники-работяги.

– Да хорош тебе, – парень толкает меня в ладонь, которой я прикрываю от него текст. И делает выражение лица, будто я его сильно утомила. – Бабок дам, сумку новую купишь или хочешь, на тачке ночью покатаемся?

Я оглядываюсь на свой кожаный чёрный рюкзачок. Зачем мне новый? Зачем мне его тачка?

– Гордеева, Царицын, – окликает нас преподаватель. – Это было последнее предупреждение. Для вас экзамен закончен.

– Ну Стефан Яковлевич! – Вскакиваю, чувствуя, как в груди разливается паника. Пересдача – это значит попросить-

ся со стипендией. – Он же сам оборачивается и списывает. Можно, я без подготовки отвечу?

– Стукачка, – слышу, как хмыкает мой обидчик.

– Я все сказал, – манерно резюмирует старик. – Жду вас обоих послезавтра.

Психуя, собираю вещи и вылетаю из аудитории.

Кошмар! Просто дурной сон! Из-за какого-то идиота мы с бабушкой пол года должны будем жить на ее пенсию. Да, академическую, но не значит, что большую. Скорее всего придётся искать подработку...

– Эй! – меня окликает он. Причина всех моих бед на ближайший семестр, – ты чего там бормочешь? Проклинаешь?

– Ты! – я резко разворачиваюсь, сжимая кулаки, и проглатывая самые грязные ругательства. Вижу на его лице только ухмылку без всяких следов раскаяния. И меня окончательно накрывает.

– Даже не смей обращаться больше ко мне, папенькин пере-сыщенный щенок! Бездарь! – вспыхиваю я.

Прикусываю язык, видя, как лицо парня мрачнеет.

– Грубо... – цокает языком. – А не боишься, что я сделаю так, что тебя отсюда выпрут?

От его вопиющей наглости даже не нахожусь, что ответить. Просто, как рыба, заглатываю воздух, открывая рот.

Этот Царицын, да, кажется так звучит его фамилия. На-двигается на меня стеной, и я, понимая, что действительно переборщила, отступаю назад пока не вжимаюсь спиной в

стену.

– Извини меня, пожалуйста, – упираюсь в его грудь ладонями, пытаюсь увеличить расстояние. – Ты своим поведением лишил меня стипендии, я очень расстроена. Понимаю, что тебе на это плевать, но...

– Ты сама все усложнила, – он перебивает меня, повышая голос, и равнодушно жмёт плечами, – сэкономила бы мне время, дала бы списать письменную часть. Получила бы и стипендию и бабки от меня.

Я не знаю, что в этот момент на меня находит.

Чувства от мужской близости обостряются. Пахнет этот парень, конечно «ах!». Физическая сила меня подавляет и заставляет трепетать. Обида на то, что он не желает признавать свою вину, клоочет в горле... А ещё этот надменный, обвиняющий тон!

Я просто размахиваюсь и от всей души припечатываю ему пощёчину.

Голова парня дергается. На щеке появляются царапины от ногтей, а на губе проступает кровь.

Я в шоке распахиваю глаза и застываю.

Он слизывает капельку с губы. Красиво очерченной, припухшей... мамочки, о чем я думаю! И в следующую секунду вжимает меня в стену, с рычанием впиваясь в губы жестким поцелуем.

Мое сердце обрывается и перестаёт стучать. В ушах нарастает гул. На языке остаётся металлический привкус.

– Нет! – я пытаюсь увернуться от его губ, но он фиксирует меня возле стены сильнее и втыкается горячим дыханием в кромку уха.

– Я не утоплю тебя, только потому что ты такая красивая и ошпаренная. – Хрипло мурлычет мне в ухо. – Жалко только, что дура, – резко выпускает меня из рук, разворачивается и уходит к лестнице.

Я прижимаю пальцы к горящим, пульсирующим губам и неожиданно понимаю, что последние предложения парень сказал на прекрасном французском.

Ой мамочка!

Такую лексику вообще используют только люди, прожившие минимум месяц во франкоговорящей стране! Но тогда зачем ему нужна была моя помощь на экзамене? Или он просто из тех людей, кто хорошо говорит по французски, но совершенно не знает письменного языка?

«Не о том думаешь, Ася!» – строго обрываю себя. – «Ты сейчас должна идти в деканат и умолять не закрывать ведомость, пока ты не сдашь экзамен.»

А иначе... все-таки отсутствие стипендии это не самое страшное. Гораздо страшнее гнев бабушки, которой придётся это сообщить.

Глава 5. Встреча

Ася

Пока поднимаюсь на административный этаж, просто извожу себя внутренними диалогами. Да, формально мне действительно проще поставить экзамен всем этим золотым деткам.

Но должны же в этом институте хоть где-то оставаться принципы, знания и мораль! И я, в конце концов, требую к себе банального уважения, как к педагогу!

– Валид Аристархович у себя? – захожу в приемную и стреляю глазами на дверь кабинета.

– Ждет тебя, – с сочувствующим взглядом кивает мне секретарша Верочка. – Злющий. Чего случилось то снова?

– А, – отмахиваюсь, – как всегда.

– Ни пуха... – слышу шёпот Верочки.

Стучу.

– Можно? – жму ручку.

– Входите, Гордеева, – отзывается мой начальник с тяжёлым вздохом. – Садитесь. – Указывает мне золотым «паркером» на стул возле своего стола.

– О чем вы хотели так срочно поговорить? – присаживаюсь с прямой спиной и кладу руки, сцепленные в замок, на стол.

– Конфетку хочешь? – начальник по-свойски протягивает

мне вскрытую коробку сладостей со стола. – А то у меня от них диабет, а остановиться не могу.

– Нет, спасибо, – отрицательно качаю головой. – Меня там студенты ждут. И тоже с конфетами, – хмыкаю.

– Ладно... – он встаёт из кресла и подходит с задумчивым видом к окну.

– Анастасия Ивановна, вы же умная молодая женщина. И уже должны понимать, что содержание такого ВУЗа как наш требует большой финансовой поддержки. Все эти аллеюки, травка, мебель, конференции...

– Понимаю, – соглашаюсь.

– И родители наших прекрасных студентов с удовольствием помогают развитию ВУЗа, – делает паузу, задумываясь. – М-да! А взамен, хотят видеть самую малость – отличные оценки для своих детей. Ну неужели это так сложно?

– То есть вы сейчас открытым текстом мне говорите, что продаёте оценки в ведомостях? – прищуриваюсь, оборачиваясь на него.

– Бог с вами, дорогая, – он всплескивает руками. – Я всего-то веду речь о взаимных уступках и уважении. Ну неужели вы не помните себя в их возрасте... Как рыдали здесь, умоляя не закрывать ведомость.

– Как раз очень хорошо помню, – киваю. – Каждую оценку я заслужила своим трудом. Мне было важно, чтобы дедушка гордился. И, кстати, – усмехаюсь, – ведомость тогда все равно закрыли. Я доучивалась семестр без стипендии.

– В общем так, Анастасия Ивановна, – начальник возвращается к столу и мрачнеет, опускаясь в кресло. – Пошутили и хватит. Если на вашем потоке в зачетных ведомостях будут стоять негативные оценки, то у меня возникнет логичный вопрос о вашей профпригодности. Почему вы не смогли заинтересовать своим предметом лучших студентов нашего института.

– Валид Аристархович, – задыхаясь от праведного гнева, я подскакиваю на ноги. – Мои студенты самые лучшие в своих знаниях. Они регулярно привозят призы с конкурсов и олимпиад! Вы же знаете! И если другим преподавателям не стыдно...

– Анастасия Ивановна, – раскатисто повышает голос ректор, – выбирайте выражения! И всегда помните, что среди нас нет святых. Любого! Можно уволить или исключить за малейшую провинность, а можно понять и простить. Только человеком для этого нужно быть! И даже то, что ваш дед – почетный проректор нашего института не даёт вам полномочий ронять авторитет других педагогов.

О как обернул! Едва сдерживаюсь, чтобы зло не похихикать.

– Я. Вас. Поняла. – Отвечаю тихо и сжимаю зубы. – Я могу идти? Или будут ещё какие-то указания?

– Экзамен по вашему предмету состоится послезавтра. Я буду присутствовать на нем лично!

– До свидания, – отодвигаю стул и, стараясь не бежать,

выхожу из кабинета.

Слёзы обиды накатывают на глаза пеленой.

– Раскатал? – возле кулера меня уже ждёт сочувствующая Верочка со стаканом воды.

Коротко киваю и забираю у неё из рук стакан. Делаю несколько больших глотков. Горло перестаёт зажимать истерикой.

– Не в службу, Вер, – прокашливаюсь, чтобы звучать не так жалобно. – Разгони моих студентов и скажи что пересдача у них после завтра. У всех.

– Сделаю, – кивает мне секретарша. – Не переживай.

– Спасибо...

Выхожу из приёмной, добегаю до туалета на этаже, чтобы никто не видел, какая я слабачка, закрываюсь на замок и вдоволь рыдаю минут пять под включенную в кране воду.

Если бы не бюджетная аспирантура, я бы уволилась прямо сегодня. Но мне остался последний год! И сколько не царапайся, итог будет один – начальство поставит в ведомостях то, что захочет. Перепишет, потеряет... да не важно!

Просто день сегодня тяжелый.

Немного успокоившись, привожу себя в порядок и решаю, что лучше всего мне будет сейчас поехать домой и полноценно отдохнуть. А завтра приехать на кафедру часам к семи и заняться учебными планами, которые хотела дописать сегодня.

По дороге домой заезжаю в супермаркет, покупаю кучу

разных полуфабрикатных вкусовностей и обязательное ведерко фисташкового мороженого.

Все-таки в одиночестве тоже иногда есть свои плюсы. Делаешь что хочешь, ешь что хочешь, смотришь фильмы, которые интересны. Выходные только твои, но... именно вот эта «никому ничем необязанность» угнетает больше всего.

Особенно когда все твои близкие друзья уже обзавелись семьями, и вдруг на одном из праздников ты очень явно ощущаешь, что они испытывают неловкость перед тобой за своё счастье.

Ты приходишь реже, стараясь их не смущать, а они в ответ окончательно слетают с катушек и готовы привести к тебе на свидание целый полк близких и неочень друзей мужского пола.

Которые все оказываются «не то.»

Как-то сильно подвыпив, моя подруга Маша, решила попробовать объяснить мне теорию о том, почему мы влюбляемся и дуреем от тех мужчин, которые нам объективно не подходят. И наоборот – совершенно равнодушны к качественным и серьезным представителям рода мужского.

В общем, если коротко перефразировать ее концептуальный мысленный поток, то оставался один вывод. Во всем виноваты гормоны и феромоны, которые мы выделяем под воздействием первых. Одни мужчины пробуждают в нас животные инстинкты к страсти и размножению, а другие нет. Именно поэтому от первого типа забеременеть в разы про-

ще. И чаще всего случайно.

Заезжаю во двор и, покружив вокруг детской площадки, с досадой осознаю, что свободны места только для параллельной парковки.

А этот флокс-покус точно не мой сильный конёк. Включаю аварийку и начинаю осторожно сдавать назад к выезду из своего двора, чтобы попытаться счастье в соседнем.

Как вдруг дорогу преграждает большой черный внедорожник. Я испуганно вдавливаю тормоз в пол и взвизгиваю от скачка адреналина.

Ну блин! Понапокупают танков, а я страдать должна!

Осторожно жму на звуковой сигнал, прося водителя за тонированным стеклом отъехать в сторону. Но он явно не торопится облегчать мою жизнь.

Наоборот! Он открывает дверь! Ох... пробирает меня дрожью.

«Спокойно, Ася,» – уговариваю себя. – «Ты же в него не въехала.»

Но «спокойно» уже совсем не получается и не получится в ближайшем обозримом будущем. Потому что к моей машине направляется чертов Царицын собственной персоной!

Блокирую центральный замок и стискиваю пальчиками руль.

В голову приходит любимый момент американского фильма «Мистер и Миссис Смит», где главная героиня с огромным чувством удовлетворения насаживает на капот

машины своего бывшего. Ах как мне хочется!

Но я не Анжелина Джоли, а вот Царицын... вполне себе такой. Почти Бред Питт. Да ладно, лучше он...

«Нет, нет и ещё раз нет, Настя! Не смей на него снова так смотреть!» – агонизирую я.

И в этот самый момент в мое окошко раздаётся стук.

Не опустить – это значит выдать себя и свои чувства с головой, поэтому я открываю окно.

– Вы перегородили мне дорогу! – решаю напасть первой.

– Вот только не нужно делать вид, что ты не узнала меня, Настя, – ухмыляется этот наглец. – Выходи, поговорим.

Глава 6. Когда накрывает...

Макс

– Как думаешь, Андрей, – теряя терпение, спрашиваю студенческого приятеля, а по совместительству лучшего на сегодняшний день адвоката по семейному праву, – за сколько времени нам удастся решить этот вопрос?

– Подожди, мне нужно дочитать ваш договор, – отзывается он, не отрывая взгляда от бумаг.

И я жду. Как неприкаянный, хожу по кабинету, разглядываю разные экзотические предметы интерьера, книги, спортивные награды по тяжёлой атлетике и прочую мелкую ерунду.

Почему-то очень хочется проораться. Я взвинчен до предела, и не могу понять чем больше. Коротким общением с почти бывшей женой или столкновением с бывшей любимой женщиной, которая просто проигнорировала меня! Обогнула и пошла дальше! Будто я фонарный столб.

Останавливаюсь возле полки с фоторамками и понимаю, что не дышу. Ася. Нет, на фотографии она не одна. Полно других знакомых лиц. Но я вижу только ее. Красивую. Со своими растрёпанными кудрявыми волосами и в том самом золотом платье, которое я дарил ей на Новый год. А потом собственноручно снимал! Воспоминания накатывают волной и накрывают до такой степени, что мне кажется, я

прямо сейчас чувствую, как покалывал тогда мои пальцы мелкий бисер... Ася! Что ты чувствовала, когда надевала его снова? Вспоминала меня? Или... срать тебе было, да!?!?

– О, – раздаётся за моей спиной голос Андрея. – Это мы на юбилее института фотографировались в прошлом году. Они самых лучших студентов приглашали. Концерт, банкет, все дела...

– Понял, – с усилием отрываю взгляд от фотографии и оборачиваюсь на приятеля. – Ну чего там по моему разводу?

– В целом, учитывая все материалы из диспансеров, кучу неприличных фотографий в прессе и отсутствие детей, проблем быть не должно. По материальной составляющей придётся разделить с ней всю прибыль за последние годы, ну и следить, чтобы ее жизни и здоровью ближайшую неделю ничего не угрожало.

– В каком смысле? – хмурюсь я и возвращаюсь к столу.

– Ну там есть один интересный пункт, – листает документы Андрей. – Вот! «На момент расторжения брака оба супруга должны быть полностью дееспособными и не иметь серьезных проблем со здоровьем, угрожающих их дальнейшей жизни.»

– Понятно, – ухмыляюсь. – Ее б Здоровье, да всем больным. Ты знаешь, вкачивать в себя столько химии и остаться живой – это надо уметь!

– Вот поэтому, – откидывается на спинку кресла Андрей. – Я и не женюсь.

– Ты более чем прав, – отвечаю ему невесело.

– Можно? – чуть приоткрывается дверь кабинета.

– Да, входи, Яна, – кивает Андрей своей секретарше.

– Вот, – она ставит перед нами на стол поднос с чёрным кофе и вазочками с мороженым, – все, как вы любите, Андрей Тихонович, – очень учтиво улыбается и, повиливая бёдрами, уходит из кабинета.

– Твоя? – стреляю в дверь глазами.

– Да так, временная-постоянная, – Андрей забирает с подноса кофе и накладывает в него мороженое чайной ложкой.

Меня внутренне дергает от этого движения. Срабатывает старый вкусовой якорь. Только один человек в моей жизни пил так кофе... Но его и так уже и так слишком много в сегодняшнем дне! Поэтому я отмахиваюсь от воспоминания, как от мухи.

– Есть теория, – продолжает свою мысль Андрей, – что у каждого мужчины должна быть «главная бывшая», такая, которую он ненавидит до изжоги и точно также хочет... во всех смыслах этого слова, – усмехается, облизывая чайную ложку.

– Да уж... – киваю ему и тоже накладываю мороженое себе в кофе.

Это ничего не значит! Мне просто так тоже ВКУСНО!

– Так вот, – приятель делает глоток, – у меня, слава Богу, такой нет. Но есть приятные воспоминания. Помнишь Настю Гордееву? Вы с ней кружились на последнем курсе...

Я подношу чашку ко рту и ощущаю, как начинает колотиться сердце.

– Ммм... – неопределённо качаю головой.

– После юбилея института пытался за ней приударить. Знаешь... вот прямо азарт взял! – загораются глаза у Андрея. – Встречал возле института, как осел, с цветами. Она же преподавать осталась после окончания...

– И что в итоге? – хриплю и, делая вид что обжегся, прокашливаюсь.

– Да ничего... – жмёт плечами. – Вкусная и ледяная, как это мороженое. – Он зачерпывает ещё одну ложку десерта и отправляет в рот. – Кстати, кофе она так пить научила.

Я незаметно стискиваю под столом кулаки. В голове рвутся ядерные снаряды. Хочется сорваться и набить морду Андрею. Просто за то, что Гордеева, та самая «главная бывшая» в моей жизни. И от того, какая она горячая, я иногда не хочу просыпаться. Потому что в этих снах она «моя настоящая»!

– Эй! – щёлкает у меня пальцами перед носом приятель.

– Извини, – встряхиваюсь. – Задумался просто. Вспомнил, что за Гордеева.

– Ну у тебя то выбор был большой, – ржёт приятель мне в ответ. – Азиатки, метиски, мулатки, бледные и томные барышни...

– Были, да, – нехотя, признаю.

– И кто лучше? – заговорщицки понижается голос Андрей.

– Славянки, – отвечаю уверенно, пресекая интонацией дальнейшие расспросы. – Это просто субъективное мнение. Я иногда поговорить люблю, а глубоко только на родном выходит.

– Так, ладно, – улавливает мой недоброжелательный настрой приятель. – Давай дальше двигаться. У меня слушание через час...

– Конечно, – поднимаюсь и подаю ему руку. – Спасибо, что взялся.

– Всегда рад...

Выхожу из здания бизнес центра и сажусь за руль машины. Аааа!!

Психуя, несколько раз бью ладонями по рулю.

Как ты могла с ним, Гордеева! Ты же клялась, что уже никогда и никого не полюбишь, что я буду твоим первым и единственным! Дура!

И умом я отлично понимаю, что несу сейчас абсолютнейший бред! Но чувствую все произошедшее так, будто она моя. Будто только что изменила, и вообще собралась рожать ребёнка непонятно от кого.

Дрожащими руками нахожу в бардачке свой сигаретный пз и прикуриваю. Делаю глубокий вдох до головокружения и полный выдох.

Хочется променять сдавливающее чувство в груди на физическую боль. Да что ж такое то!

Завожу машину и срываю тачку с места.

Минут тридцать играюсь в игру «объедь пробку через двор», паркуюсь, чтобы посмотреть карту и неожиданно понимаю, что за каким-то хреном оказался во дворе Насти!

Подсознание – страшная штука. Выкуриваю в окно ещё одну сигарету и между затычками почти убеждаю себя, что просто устал. Навалилось все. Переезд, развод, раздел компаний...

А Настя – она просто появилась в момент ностальгии.

Завожу машину, и уже собираюсь покинуть парковку, как мимо меня проезжает «моя паранойя» собственной персоной.

Красенький старый Пежо долго кружится между машинами, пытаюсь приткнуться, и, видимо, решает поискать стоянку в другом месте.

Я не знаю, что на меня находит, может, снова срабатывает чёртово подсознание, ищущее повод контакта с Асей, но я жму газ и легко иду на столкновение наших машин.

Благо, у одного из нас с головой все нормально, поэтому аварии удаётся избежать.

«Мне очень нужно с ней поговорить!» – решаю для себя и выхожу из машины.

Видя, как Настя нервно суетится и оглядывается, я понимаю, что она прекрасно помнит, кто я.

От этого в груди растекается мстительное тепло, и в окно ее тачки я стучу совсем борзо.

Опускает стекло и гневно сверкает на меня глазами.

– Вы перегородили мне дорогу!

«Это она холодная?» – Ещё раз мысленно усмехаюсь. – Да она – пожар.

– Вот только не нужно делать вид, что ты не узнала меня, Настя, – опускаюсь к ее окну и ложусь на край. – Выходи, поговорим.

– Нам с вами, Максимилиан Дамирович, не о чем говорить вот уже как пять лет, – фыркает она. – Не мешайтесь! – пытается закрыть окно, но я не даю.

– Не провоцируй меня, Настя... – едко ухмыляюсь. – Я ведь всегда добиваюсь желаемого. Или ты забыла?

– Чертов шантажист! – Фыркает она и разблокирует двери.

Глава 7. Ты меня вспоминала?

Макс

– Ну и? – Настя выходит из машины и поднимает на меня строгий взгляд. – Я внимательно слушаю.

– Мне покричать погромче? – ехидно дергаю бровью. – Чтобы подробности нашей личной жизни знал весь двор?

– Ну знаешь... – задохнувшись, шипит она. – Ты что-то путаешь. Никакой нашей личной жизни нету! Что это за глупые шутки, Макс!? Ты вообще откуда появился?

– Пригласи меня в гости, – сжимая зубы, киваю головой в сторону подъезда.

– Что? – округляются ее глаза.

– Добрый вечер, Настенька, – очень громко над самым моим ухом раздаётся старческий капризный голос.

Оборачиваюсь. Вокруг нас нарезает круги какая-то дама дважды бальзаковского возраста с трясущимся от холода пуделем.

– Здравствуйте, Валерия Павловна, – чуть повышая голос, вежливо и терпеливо отвечает Настя.

– Ну так что? Зрители на месте... – приближаюсь я к Асе. Явно намекая на то, что сейчас между нами произойдёт что-то такое, после чего «дама с собачкой» обязательно попьёт чай со всеми сплетницами дома.

– А, черт с тобой! – зло сдувается Гордеева. – Пошли.

Быстрее уйдёшь.

Подхватывает с заднего сиденья сумочку, папку и пакет с продуктами.

Я ловлю себя на мысли, что не обломался бы и хорошенько зацеловал ее дерзкий рот. Просто потому что!

– Давай помогу! – пытаюсь перехватить из рук Насти пакет, но она отшатывается в сторону.

– Я сама... – предупреждаяще сверкает глазами.

Не оборачиваясь, гордо шествует в подъезд.

В лифте едем молча. Гордеева нарочито старается на меня не смотреть.

Но то, как она нервно оттягивает от шеи шарф, как часто вздрагивают крылья ее носа, как звенят в руке ключи, говорит мне о многом.

Нервничает, бесится. И это очень хорошо. Было бы гораздо неприятнее наткнуться на равнодушие. Значит, там, в больнице, я получил обычную женскую демонстрацию со смыслом: «нужен ты мне был, у меня все прекрасно».

Сам же я разглядываю Асин профиль, ни в чем себе не отказывая и не стесняясь.

Красивая. Совсем не изменилась, может, только черты лица стали чуть острее. И пахнет также... Вдыхаю поглубже. Корицей и мёдом. Это ее блеск для губ. Она делает его сама – топит воск с мёдом и носит в сумочке.

Меня накрывает новым воспоминанием о том, как я провожал Асю домой. Как сложно было ее отпускать, и мы це-

ловались в этом самом лифте пока он со скрипом ехал на пятый этаж. Губы полыхали.

Сколько я тогда сожрал ее блеска для губ – страшно представить.

Сердце лупит в грудную клетку. Зачем ты так с нами тогда поступила, девочка? Какого черта я вообще здесь делаю, после этого? Дурак!

Уйти сейчас – это самое правильное, но я не могу. Я вообще впервые за пять лет снова чувствую к женщине какие-то эмоции кроме перманентного раздражения и похоти. Хреново, что эта женщина – снова Настя.

Двери лифта открываются.

Мы выходим на лестничную площадку и подходим к квартире.

Почему-то я подсознательно жду, что сейчас, когда откроется дверь, из-за неё запахнет травяным чаем и выпечкой... И, черт, я никогда не был за этой дверью. Ираида Марковна не поощряла любовные пристрастия внучки. Настя берегла бабушкины нервы...

– Входи... – Ася пропускает меня в квартиру первым и заходит следом, зажигая в прихожей свет. – Говори, в чем вопрос! – складывает руки на груди и замирает, явно демонстрируя, что гостеприимство мне не светит.

Меня охватывает злой кураж. Снова? Ну уж нет. Я хочу сломать эту запретную черту. Хочу зайти на ее личную территорию дальше порога! Желательно ногами погрязнее, как

когда-то она на мою.

– Что? Даже пройти не пригласишь? – хмыкаю.

– Может, мне тебе ещё чаю налить? – язвит в ответ Ася.

– Было бы неплохо, – киваю. – Мы же взрослые, цивилизованные люди. А ты так вообще из интеллигенции, – не отказываю я себе в ответной едкости.

– Не верю, что я это делаю, – она подкатывает глаза и долго выдыхает. – Хорошо, раздевайся и проходи на кухню, – уходит вглубь квартиры.

Скидываю ботинки, вешаю пальто. Взгляд падает на красную папку, засунутую между ручек женской сумочки, стоящей на трельяже.

Это, конечно, не мое дело, и я не имею права но... я уже открываю замок и достаю медицинскую карту Насти.

Пролистываю бумаги и пытаюсь вчитаться в текст последней записи приема. Да, да, я – сволочь.

Закрываю карточку и возвращаю ее на место.

Ух... Ты – просто чемпионка по странностям, Гордеева. Тру лицо ладонями, пытаюсь переварить прочитанную информацию.

То есть ты серьезно решила родить ребёнка без мужчины? Просто от пробирки? Это как-то... ну совсем жестко. Прямо серпом по причинному месту всем мужикам вокруг тебя. Неужели не нашла достойного донора на разок?

Прохожу на кухню и сажусь за стол.

Пока Настя разбирает пакеты, суетится с чаем и посудой,

я жадно рассматриваю ее, стараясь насытиться этим совершенным зрелищем.

В нашем прошлом... я очень любил смотреть, как она готовит завтрак на моей кухне. В моей футболке и без белья. Заканчивалось это всегда одинаково... Сокращаюсь от горячей волны возбуждения по телу. Может ее и сейчас...?

Да я, нафиг, нездоров!

– Давай закончим с твоим делом побыстрее, – Ася ставит на стол чашки и разливает по ним чай. – Ко мне должен прийти мужчина. Я бы не хотела, чтобы вы встречались.

Она говорит так серьезно, что я даже на мгновение верю этому вранью.

– Мужчина? – вопросительно дергаю бровью.

– Да, – кивает и с вызовом вздёргивает подбородок. – Что тебя так удивляет?

– Говно он, значит, а не мужчина, – бескомпромиссно заключаю ей в ответ.

Растеряно хлопает глазами и в следующее мгновение вспыхивает.

– Да что ты в этом понимаешь!

– Если бы был нормальным, – продолжаю раскатывать ее логикой, – то встречался бы с тобой или у себя, или в ресторане. Машина у тебя так себе, мог бы и покруче подарить. Да ещё и с детьми у вас не выходит, раз ты по больницам шатаешься, – смотрю ей прямо в глаза и беру в руки кружку, чтобы сделать глоток чая.

– Царицын... – она нервно смеётся и зарывается пальцами в волосы, вертя головой. – Степени твоей беспардонности просто нет предела! Ты заявляешься ко мне, оскорбляешь и ждёшь, что я дальше буду продолжать это слушать. Ну уж нет! – она воинственно поднимается на ноги. – Покинь, пожалуйста, мой дом.

– Не-а, – мотаю головой и жму плечами. – Ты ещё как у меня дела не спросила...

– Ну довольно! Или я звоню в полицию, – Ася вскидывает ладони. – Хотя, это даже хорошо, что мы встретились, – усмехается, – а то я стала забывать, какой ты... человек, – выразительно добавляет последнее слово.

– Ты меня вспоминала, Ася? – я цепляюсь за брошенную фразу.

– Я... – замирает и начинает краснеть. – Не в том смысле...

От необходимости отвечать ее спасает настойчивый звонок в дверь.

– Посиди здесь, – Ася буквально срывается с места. – Я схожу посмотрю, кто там.

– Конечно... – киваю.

Она прикрывает дверь и вылетает в коридор.

Глава 8. Обстоятельства

Ася

Плотно закрываю дверь кухни и сильно кусаю себя за мягкую часть руки, вскрикивая от боли. Как жаль, что это не сон!

Откуда, вообще, Царицын взялся на мою голову? Ну почему именно сегодня, когда у меня и так нервы на пределе?

Он же сейчас должен быть где-то между Францией и Италией, кажется. Нет, я не следила за его жизнью. Просто публикации в социальных сетях часто выдают мне фотографии под девизом «возможно, вы знакомы».

Ещё как знакомы! Вот только в богатстве и здравии – это мы легко и пожалуйста, а в бедности и в болезни – это оказалась не к костюму Макса.

И сейчас я не могу поверить, что он сидит на моей кухне.

Царицына становится резко и удушающе много. Он смещает меня своей наглостью и харизмой совсем не в те чувства, которые я хочу к нему испытывать!

Ещё один длинный, тревожный звонок в дверь заставляет меня вспомнить, куда я, собственно, шла.

Выбегаю в прихожую, дергаю щеколду и вижу на площадке свою заплаканную соседку.

– Наташа... – сердце обрывается вниз и замирает. – Что случилось? Заходи скорее!

– Асечка... – она кидается мне на шею и начинает рыдать с новой силой. – Антоша...

– О Господи, – от предположения самого страшного меня начинает тошнить. – Да прекрати ты рыдать! – рявкаю на неё и легко отталкиваю от себя. – Скажи нормально, что случилось? Что с Антоном?

– Его... – смотрит на меня и беззвучно шевелит губами, – в армию забирают.

– Боже мой... – Выдыхаю с облегчением и даже опираюсь на стену рукой. – Ты меня чуть до инфаркта не довела. Ну так погоди, ты же ему документы с детства на язву готовила. С язвой что ли теперь берут?

– Там неожиданно, – она обессиленно плюхается на пуфик возле трельяжа, – на прошлого председателя комиссии дело завели. Подвинули деда. А новое направление моему оболтусу не ко мне, а в районную выдал. И все... – она разводит руками. – Каждый задницу свою выгораживает, боится... А ты же знаешь, что ему нельзя в армию. Аллергик. Не дай Бог какая ангина, они ж его убьют первым попавшимся антибиотиком. И готовят они все в одной кастрюле. Тоша только рыбу учует, весь чесаться начинает...

– Так погоди... – я сажусь рядом с подругой на трельяж. – И чего мы сделать то теперь можем? Может, письмо открытое в министерство написать, аллергопробы приложить?

– Да ну ты что, – она отмахивается. – Аллергию в нашей стране вообще за болезнь не считают.

– Денег дать... – неуверенно предлагаю я. – У меня есть те, что собирала... – кошусь глазами на сумку с документами.

– А как же? – охает Наташа. – Передумала?

– Нет... – качаю головой. – Врач сказала опасно. Лучше ещё мужчину поискать.

– Ну да... – фыркает соседка.

– Ладно, давай обо мне потом, – я съезжаю с темы. – Какие по вашей проблеме есть варианты?

– Тут либо психушка... но это всю жизнь ему испортить справкой. Либо... – соседка разворачивается ко мне лицом и смотрит прямо в глаза, – Асенька, милая, устрой его к себе в институт. Сессия же ещё не закрыта. Можно же его зачислить задним числом...

– Наташа... – я теряюсь от ее просьбы и не зная, что сказать тру горло ладонью.

– Ну пожалуйста... – она хватает меня за руку.

– Это не так просто... – я пытаюсь подобрать слова и судорожно придумываю альтернативный вариант. – Я не в том положении сейчас, чтобы о чем-то ректора просить. Он очень сильно ищет повод, чтобы меня либо уволить, либо нагнуть для показательной порки. И... Ты хоть представляешь сколько придётся потратить? Ещё плюс год обучения. Ты разоришься на сессиях. А что сам то Антон говорит?

– Говорит в бабкин дом в деревню поедет. Будет там жить...

– Да уж... – вздыхаю я.

– Это было б лето, – машет она рукой. – А так-ни отопления, ни света. И не проведёшь. Я ж в наследство не вступила. Ой... – ее голос неожиданно приобретает испуганный тон. – Это что у тебя?

– Где? – я слежу за ее взглядом и понимаю, что соседка смотрит на ботинки Царицына.

Ой мамочки... Он там сидит «уши греет», а мы тут такие дела обсуждаем!

– У тебя мужик? – шёпотом и с огромными от любопытства глазами спрашивает Наташа.

– Это... – я делаю паузу, решая говорить правду или нет. И прихожу к выводу, что подруге на сегодня потрясений тоже достаточно.

А то я боюсь, что она если узнаёт, кто гоняет чай на моей кухне, сначала покалечит его, а потом меня под капельницу физраствора положит, как особенно накурившуюся.

Наташа никогда не видела Макса. Но если бы тогда не ее помощь, когда бабушка заболела, я бы, наверно, сошла с ума. Мы с ней почти год жили посменно. Следили то за Тошкой, то за бабушкой.

– Долго думаешь, – толкает меня в бок локтем и шипит подруга. – Знакомь уже.

Я поворачиваю голову и понимаю, что Царицын стоит прямо перед нами, небрежно склонив голову на бок.

– Я же просила меня подождать на кухне! – из моего рта

вылетает совершенно не то, что должна в таких случаях проносить воспитанная женщина.

Но Максим, игнорируя мой гневный вид и тон решает вершить знакомство с моей подругой самостоятельно.

– Здравствуйте, – улыбается ей одной из своих дежурных улыбок, после которой женщины готовы целовать песок под его ногами. – Вы простите меня, я совершенно случайно стал свидетелем рассказа о вашей проблеме. И знаете, – он хмурится, делая вид, что думает. – Мне кажется, что я смогу вам помочь. Вот только если Настя тоже согласится сделать для меня кое-что не менее ценное.

– Она согласна, – повышая голос, подскакивает эта предательница на ноги. – Что нужно сделать?

– Наташа, – предупреждающе пытаюсь ее одернуть.

– Для начала, – он достаёт вибрирующий телефон из кармана и сбрасывает звонок. – Просто сходить со мной на свидание. Согласитесь, – переводит на меня глубокий и многозначительный взгляд. – Такая мелочь...

– Настя... – умоляюще скрипит подруга.

– Я согласна, – цежу сквозь зубы. – Но...

– Вот и хорошо, – он подаёт Наташе свою визитку. – Позвоните мне завтра около одиннадцати. Я сведу вас с нужным человеком.

– Спасибо, – с благоговением выдыхает подруга.

– До свидания, – кивает ей Максим. Обувается, забирает пальто и переводит на меня прямой взгляд.

– До встречи, Ася.

Глава 9. Расставание (Флешбек)

Макс

Отношения на расстоянии – это какой-то долбаный суррогат. Да, это настоящее извращение, если ночью нельзя прижать к себе любимую женщину. Нельзя глубоко и проникновенно пожелать ей доброго утра перед сложным рабочим днём и просто поцеловать, когда захочется.

Особенно если ты понятия не имеешь, где она, что делает, не имеешь возможности контролировать... А она ещё, будто специально, добавляет пены, вместо того, чтобы по-женски как-то сгладить ситуацию. Ведёт себя, словно отмороженная, никак не реагируя на предложения немного пошалить по телефону. Да и вообще, все наши разговоры сводятся к какой-то банальщине из серии: «как дела? как бабуля? я соскучился...» Охренеть как я соскучился!

Приехать ко мне Ася не может, потому что там у неё работа, институт и бабушка, которая не переживёт подобных телодвижений.

А мне что делать? Терпеть бесконечные: «Извини, не могу говорить. Я на паре. Или на работе. Или в метро сейчас связь пропадёт.» Тюфу! Крыша едет.

Я предлагал Асе взять полностью ее расходы на себя, но она не берет МОИХ денег! Лишая меня этим самым возможности быть полезным своей женщине!

Пару дней назад я начал смотреть на других. Да, блин! Здесь большой выбор женщин, чтобы снять напряжение. Но перед моими глазами только Ася, и это сводит меня с ума.

Остервенело тыкаю пальцами клавиши телефона и снова набираю ее номер.

Девять вечера. Ты же дома? Я готов потратить на эти чертовы звонки состояние, лишь бы вернуть нашу близость.

– Алло, – я слышу ее голос под аккомпанемент воды, и меня моментально срывает с новой силой.

– Скажи, Ась, – начинаю с наезда. – Тебе не кажется, что это перебор? Я чувствую себя постоянно неуместно и дебилно обрывая твой номер.

– Макс, – ее голос становится нервным и испуганным. – Извини меня, пожалуйста. Ты очень уместен, я безумно соскучилась. Но почему ты не хочешь понять? У бабули сердце. Если я вдруг попру против, ее тут же хватит удар.

– Да она просто манипулирует тобой! – рявкаю, повышая голос. – Я ей не нравлюсь! Я!

– Ты возвращайся, пожалуйста, побыстрее, – сглатывая слёзы, шепчет в трубку Ася.

– Через месяц только смогу вырваться, – говорю жестко и с раздражением. – Она за это время подыщет тебе кого-то поприличнее.

– Зачем ты меня обижаешь? – грустно и сдавленно шепчет она. – Сам выбираешь деньги вместо меня и смеешь в чем-то обвинять! Почему бы твоему отцу самому не покататься?

– Потому что это для нас с тобой! – срывает меня на крик. – Чтобы у наших детей все было!

– Прямо как у тебя? – становится злым и циничным ее голос. – Не хочу, как у тебя!

– Тогда чего ты делаешь рядом со мной, – психую в ответ. – Не хочешь? Так иди!

– Анастасия, с кем это ты там говоришь? – я слышу на фоне в трубке старческий пафосный голос.

– Это по учебе... – отзывается Ася, прикрывая рукой динамик, чтобы я не слышал их диалога.

Я вжимаюсь лбом в стену и несколько раз ощутимо прикладываюсь. Нужно решать эту ситуацию как-то принципиально.

– Извини, я здесь, – Настя возвращается к разговору.

– Что наврала? – спрашиваю ее, чувствуя, как злые куражи набирают обороты.

– Я не врала, – теряется ее голос. – Сказала, что это из института. Одногруппник.

– Да?! Один из двадцати? Ну как скажешь, любимая! Как скажешь! – ору на неё. Отнимаю телефон от уха, зажимаю его в кулак и шиплю маты, буквально сдерживая себя, чтобы не расхреначить трубку о стенку.

– Макс! Мак... – она снова рыдает на другом конце, выворачивая мою душу своими всхлипами наизнанку.

Но остановиться не могу.

– А что? – мне хочется ударить ее побольнее той ситуа-

цией, которую она создала. И я несую совершенную дичь, о которой потом тысячу раз пожалею. – Все одноклассники с тобой такое вытворяют, как я? Ничего ещё не стерлось, дорогая? Или это не за бесплатно? А со мной по любви?

– Да как... – Ася шокировано начинает заикаться. – Как... ты смеешь?

– Я больше так не могу, Настя... Ты сама позвони мне, когда будет что сказать.

– Мне нечего тебе больше сказать! – несётся в динамике, и я сбрасываю вызов, боясь услышать что-то, что поставит между нами точку.

Наплевав на костюм, сползаю вниз по стене и сажусь на пол, обхватывая колени и голову руками.

Что сейчас произошло? Почему нас так порвало?

В груди ноет тупой болью. Голова отказывается обрабатывать, агонизируя от бесконечных диалогов с НЕЙ, которые мне особенно нравятся, когда я кладу трубку.

Дверь номера открывается.

– Максимилиан, – отец переступает порог и зажигает свет. – Ты собираешься спуститься к гостям? Это в конце концов неприлично.

– Нет, – мотаю я головой, и прикусываю телефон, зажатый в кулаке. – Я улетаю завтра в Москву.

От озвученной мысли мышцы начинают вибрировать. Мне нужно что-то сделать, чтобы наша с Асей истерия наконец-то нас отпустила. И кажется я знаю способ все переиг-

рать по-своему.

Ребёнок.

Твоей бабушке придётся смириться. Аборт она не позволит. И моим придётся смириться.

– На кого ты похож, Макс, – отец вальяжно подходит ко мне и останавливается, глядя сверху вниз. – Эта девушка тебе не пара. Ее семейка не переносит нашу ещё с того времени, как старый Гордеев выпер меня из института и лично отправил в армию. Я не понимаю, почему ты упорно лезешь туда, где тебе не рады?

Я просто молчу отцу в ответ и тру лицо ладонями.

– Нет, ну ты, конечно, взрослый, – продолжает он. – И сам разберёшься. Вот только не с горяча, Макс! Не с горяча. Выполни свои обязательства перед семьей. Приехали Шевцовы. Нелли по тебе соскучилась, несколько раз спрашивала.

– Хорошо! – вскидываю вверх ладони, понимая, что отец прав. – Дай мне десять минут, и я спущусь.

– Конечно, – кивает отец. – И будь, пожалуйста, с Нелли повежливее. Все-таки мы с ее отцом планируем объединить компании.

– Да, да, – соглашаюсь я.

Родитель уходит, а я опрокидываю в себя две сотни виски практически залпом, просто в качестве обезболивающего. Жду, когда реальность начнёт двигаться плавнее, и только после этого выхожу из номера и спускаюсь в банкетный зал гостиничного комплекса.

Телефон начинает вибрировать в кармане брюк. Достаю и мстительно смотрю на экран, сбрасывая звонок.

А вот теперь, как я, попереживай там, любимая. Может быть, ты начнёшь, наконец, ценить то, что между нами.

Глава 10. Расставание (флешбек)

Ася

Я набираю Макса уже третий день, но равнодушный механический голос сообщает мне о том, что абонент недоступен или просто больше не желает меня слышать.

Тихонечко глотаю бабушкино успокоительное и натягиваю на себя кофту, вытягивая рукава. Меня знобит от нервов. Слезы жгучей обиды набегают на глаза и сжимают горло.

Ну почему? Почему Макс совершенно не понимает меня? Да, бабушка очень тяжелая и своенравная, да, можно сказать, что своим снобизмом портит мне жизнь, но я все равно не могу оставить человека, который меня вырастил, на попечение сиделок, а сама укатить в объятия мужчины купаться в море.

Господи! Да мне больше всего на свете хочется оказаться рядом с Максом, как он этого не понимает! Зачем говорит все эти обидные и страшные вещи? Неужели он всерьёз может подумать обо мне такое?

Если – да, тогда... нам действительно не по пути.

– Укол я сделала, – в кухню заходит моя соседка Наташа. – Ираида Марковна уснула.

– Спасибо, – киваю я ей. – Вот, возьми, пожалуйста, – протягиваю ей сторублевую купюру.

– Да перестань ты, Господи, – морщится она. – Так, считай

долг свой врачебный выполняю.

– Наташ, – качаю головой, – я знаю, что у вас с Тошкой нету. Он в кроссовках рваных ходит...

– Так у тебя будто есть, – фыркает она и устало ложится на дверной косяк. – Я бы себе ночные смены взяла, если бы ты Тошку на ночь к себе забирала.

– Да не вопрос, – я жму плечами. – Только спать ты когда будешь?

– В ночных нормально, – Наташа отмахивается. – Поспать тоже успеваем. Очень редко что-то случается. Ты чего снова вся на мокром месте? – сочувственно понижает голос. – Поругалась с принцем своим наследным?

– Угу, – киваю прикусывая губу. – Трубку не берет.

– Ну вот не понимаю я мужиков, – вздыхает Наталья. – Ты горбатишься, а для него твоя зарплата, поди, на один день. Чего бы ему не подкинуть денжат тебе?

– Он предлагал, – мотаю головой. – Мне неудобно.

– Ну и дура, – выносит мне диагноз соседка. – Там тебе неудобно, а когда за жопу лапают в кафе, пока ты с подносом бегаешь, это нормально!

– Думаешь, я не права?

– Уверенна, – кивает. – Иди прогуляйся до магазина, проветришься. А то не заснёшь.

– Да, спасибо... – решаю, что это действительно хорошая идея.

И с улицы комфортнее звонить Максусу...

Выхожу во двор и сажусь на качели рядом с песочницей.
Макс, ну, пожалуйста, возьми трубку.

Я набираю дрожащими пальцами уже, наверное, сотое смс.

Прижимаю экран к губам и умоляю сообщение загореться заветной зелёной галочкой «доставлено».

Неожиданно, меня ослепляет резкий свет фар.

Я вглядываюсь в темноту и понимаю, что номера машины мне знакомы.

Сердце совершает в груди счастливый кульбит, переставая биться.

Макс! Это же машина Макса. Он... Приехал? Он сумасшедший. Он точно мог! Для Царицына нет ничего невозможного, если он действительно захотел!

Подлетаю из качелей и бегу навстречу чёрному внедорожнику.

Равняюсь с водительским стеклом и понимаю, что за рулём сидит не Максим.

Теряюсь и отступаю на шаг назад. Я ошиблась?

Дверь со стороны пассажира открывается, и из неё выходит солидный немолодой мужчина в блестящем чёрном костюме.

Он оборачивается на меня и внимательно окидывает взглядом.

Чисто интуитивно, по тонким чертам мимики я узнаю в нем отца Максима.

Мне становится физически страшно.

Грудь сдавливает паникой, и я просто прирастаю к асфальту, боясь услышать причину того, почему человек может не брать трубку три дня.

– Вы – Настя? – мужчина окликает меня первым.

Киваю.

– Здравствуйте...

– Прошу вас, – он невозмутимо делает жест рукой в сторону машины. – Присядьте, пожалуйста, внутрь. Нам с вами есть о чем поговорить.

Я, действуя чисто механически, подхожу к машине, открываю дверь и сажусь на заднее сидение.

Мандраж начинает подколачивать меня на столько сильно, что руки не сразу находят ручку, чтобы закрыть дверь.

Мужчина опускается рядом со мной на сиденье.

– Анастасия... – делает паузу, а я впиваюсь взглядом в его лицо, стараясь что-то прочесть до того, как он озвучит. – Меня зовут Дамир Аркадьевич Царицын.

– Я... вас узнала, – киваю. – Пожалуйста, если вы хотите мне что-то сообщить, говорите.

– Как скажешь, – он жмёт плечами. – Я здесь нахожусь по просьбе своего сына. Признаться, с большим удовольствием. Потому что всей нашей семье его решение завершить ваши странные отношения кажется единственно верным и правильным. Мак, как настоящий мужчина, хотел сделать для вас что-то хорошее напоследок, поэтому вот... – Цари-

цын откидывает подлокотник и достаёт оттуда большую пачку долларов. – Здесь пол миллиона русских. Используйте их разумно.

Деньги перекочёвывают ко мне на колени, а я сижу и плясую на них, как прихлопнутая пыльным мешком, боясь поверить в происходящее.

– Заберите... – сжимаю зубы и впиваюсь пальчиками в кожаную обивку сиденья. – Вы слышите?

– Ну только, милочка, давайте без слез и истерик, – брезгливо машет ладонью мужчина. – Я не нанимался быть вашей жилеткой.

– Пусть Макс скажет мне о расставании сам, – упрямо поджимаю губы и смотрю в одну точку.

– Это так глупо, – вздыхает старший Царицын. – Но я передам ему, когда он причалит к берегу.

– К какому берегу? – переспрашиваю, будто отупевшая.

– Три дня назад Макс уплыл в море на яхте. Вернётся через десять дней, – он терпеливо поясняет мне.

– Один уплыл? – почему-то спрашиваю я севшим голосом.

Мужчина смотрит на меня так безнадежно и с жалостью, что мне моментально все становится понятно.

– Это глупый вопрос, – заключает старший Царицын. – А деньги все-таки возьмите. Зная вашу сложную ситуацию, Мак очень просил меня отвезти их вам лично. Всего хорошего, Настя.

Показывая, что разговор окончен, он выходит из машины.

Чувствуя себя в состоянии коматоза, я сижу ещё несколько секунд, а потом, когда дверь с моей стороны открывается сама, просто опускаю ноги на асфальт и тяжело принимаю вертикальное положение.

Ничего не понимаю. Ничего не чувствую. Я будто онемела.

Шины внедорожника шлифуют мелкие камешки.

Я провожаю глазами машину, на заднем сиденье которой, мы столько раз с Максом были близки и чувствую, что хочу кричать.

Поднимаю руки к лицу на всякий случай и чувствую, что из них что-то выпадает и шмякается об асфальт.

Опускаю глаза. Деньги.

Хорошо, что сейчас на улице сумерки, и никто из прохожих не видит, как я пинаю носком кроссовка пол миллиона рублей. Иначе бы меня точно забрали в дурку.

С одной стороны я просто не могу поверить, что Макс мог решить стереть нас за одну ночь, а с другой... к этому все шло. И эта наша последняя такая некрасивая ссора...

Но всунуть мне напоследок денег, откупиться от чувств... Господи! Зарываюсь пальцами в волосы и сдавливаю виски. Ты – просто страшное чудовище, Царицын.

Приседаю на бордюр и сгибаюсь от душевной, но так остро ощутимой физической боли, пополам.

Все понятно, все в твоём стиле, Макс, но вот только мне

как без тебя жить то дальше?

Глава 11. Неожиданные встречи 1 ч

Ася

Делаю глоток кофе из термокружки и снова пытаюсь прочитать план методички. Ничего не получается. Буквы расплываются перед глазами, строчки прыгают...

Тяжело вздыхая, поправляю на плечах палантин. Выхожу из-за стола и прижимаюсь коленками к батарее возле окна.

По ночам спать нужно, Ася. А не фантазировать о бывших мужчинах. Но... Я не могу оставаться равнодушной к угрозе Максима о свидании.

Меня кидает из крайности в крайность: от желания взять больничный и сбежать на несколько дней до размышлений о том, что я надена на встречу.

Сердце снова норовит проломить стучом грудную клетку.

А главное – зачем Максу так остро понадобилась наша встреча? Ему просто стало скучно? Или это такая новая игра для богатеньких дяденек?

От бесконечных мыслей виски начинают ныть. Я подхожу к сумке и достаю таблетку обезболивающего, мне бы ещё валерьянки...

Дверь кафедры распахивается без стука, и на пороге появляется Валид Аристархович собственной персоной. Снизошёл, как говорится.

– О, Гордеева, – он прищёлкивает языком. – Хорошо, что

вы есть. Во избежании всяческих недопониманий на экзамене, хочу довести до вашего сведения, что в завтрашней группе прибавился новый студент. Каримов Антон Тимурович. Не забудьте внести в ведомости.

Я ошарашено хлопаю глазами, услышав фамилию сына своей соседки. Значит, Царицын не соврал и действительно ей помог.

– А вот и он, – ректор пропускает перед собой Тошку и хлопает его по плечу. – Вот, Антон. Знакомьтесь. Анастасия Ивановна Гордеева. Выдаст тебе билеты к завтрашнему экзамену. Остальное возьмёте на консультациях и у одногруппников.

– Здравствуйте, – расплывается в улыбке мой сосед.

– Здравствуйте, Антон, – киваю ему.

– Ну все, дальше – сами, – хлопает в ладоши мой начальник. – Анастасия Ивановна, – смотрит на меня строго. – Вы уж не пугайте наших новеньких, пожалуйста.

Выходит в коридор, а я таращусь на закрытую дверь, переваривая ситуацию.

Если ректор САМ показывает студенту институт, то это серьезно.

Мне становится окончательно нехорошо. Духота от обогревателей бьет жаром по щекам.

Сколько же дал ему Царицын? И сколько, а главное что, теперь должна Максу я?

– Ася, – тихонько зовёт меня Тошка.

Это для меня он – Тошка, а на деле он – двухметровый достаточно симпатичный парень с аристократичной худобой.

– Что, прости? – вскидываюсь я.

– Ты чего молчишь? – он неуверенно, но доброжелательно смотрит на меня. – Осуждаешь, что служить не пошёл, да?

– Да что ты, – улыбаясь, дотрагиваюсь до его плеча. – Я помню, как мать тебе руки на ночь бинтами заматывала, чтобы ты не чесался, когда вас в школе треской закармлили...

– Я бы сам в следующем году поступил, – вдруг резко перебивает меня Антон. – Я просто бабок подзаработать хотел. Стремно без них. А этот мужик, – его тон становится агрессивнее, – который за меня договаривался, он тебе кто?

Я немного теряюсь от напора.

– Старый знакомый, – жму плечами, не понимая, что вызвало у Антона такую бурную реакцию. Неужели стесняется своей истории про аллергию? Так нас никто не слышит...

– Ладно, – он надевает на себя куртку, которую держал в руках. – Я тогда поехал, а то у меня смена скоро.

– Удачного дня тебе, – стараюсь говорить, как можно мягче.

– Ты не переживай, – Антон на секунду замирает в дверях. – Я завтра не подведу тебя. Нормально сдам.

– Точно, билеты! – Спыхватываюсь я. Беру со стола ксерокопии и подаю. – Держи.

– Спасибо, – сворачивает листы и прячет в карман. – Ну пока.

Смывается за дверь.

Внутри меня подкипает и не даёт покоя странное, навязчивое ощущение, что великодушные Царицына с Тошкиным поступлением – это демонстрация того, что власть и возможности денег со временем стали только крепче.

И вот теперь мне самой, когда пришлось столкнуться с проблемой, помогли именно они.

Закусываю от досады губу и, психуя, запихиваю в рот сразу две конфеты из коробки.

Как я сразу не поняла то! Идиотка...

А свидание нужно для того, чтобы посмотреть, как я буду благодарить и отрабатывать торжество материального над моей поломанной принципиальностью. Ну Царицын!

Очень хорошо, что у меня нет его номера, и нет возможности сейчас набрать и все высказать.

Руки трясутся, пока наливаю в кружку воды и глотаю таблетку, все это время зажатую в кулаке.

Но это ерунда. У меня припасено то, что я хотела потратить на ребёнка, но теперь готова швырнуть Максу в лицо. У нас же не свидание, а возвращение долгов? Не позволю себя унижать!

На автомате провожу консультацию у «журналистов» и решаю, что было бы неплохо подготовиться к общению с Царицыным. Хотя бы просто купить новое платье.

Принципиально очков оно, конечно, мне не прибавит, но зато, на фоне Мака я не буду выглядеть «бедной родствен-

ницей», если он позовёт меня в ресторан. А он позовёт. И непременно выберет самый дорогой.

Заезжаю после работы в магазин и с особой прилежностью приступаю к выполнению плана.

Но примерно на третьем магазине уже безнадежно устаю примерять бесконечные узкие «футляры», в которых тяжело дышать. Покупаю самый обычный костюм-двойку с серебряной нитью. Добавляю к нему серебряный топ и клатч.

«Все правильно», – довольно кручусь перед зеркалом примерочной. – «Вот так мне хорошо. Зачем мне платье? Я же не соблазнять Царицына иду. А костюм потом носить можно.»

Оплачиваю покупки и выхожу из магазина.

Ставлю пакеты на лавочку, чтобы найти в сумке звонящий телефон, как вдруг кто-то острожно трогает меня за плечо.

– Ася?

Оборачиваюсь...

Глава 12. Неожиданные встречи 2 ч

Ася

– О... Андрей! – окидываю взглядом парня, который учился со мной в институте и почти искренне ему улыбаюсь. – Привет! Ты как здесь?

– В суде был. Решил основные пробки переждать и в местном ресторане поужинать, – жмёт плечами он и кивает головой на пакеты. – Я помогу. Ты не против?

– Они не тяжелые... – начинаю я свой отказ издалека, но Андрей уже подхватывает их и обезоруживающе улыбается. – Ладно, спасибо. – Выдыхаю. – Мне на парковку.

– Слушай, – продолжает он свой напор. – Раз уж мы встретились. Может быть, посидим, поужинаем вместе? Составишь мне компанию?

– Постой, Андрей, – я торможу его взмахом руки. – Кажется, мы с тобой уже проходили этот этап. И у меня работы на завтра много...

– Просто ужин, – согласно кивает он головой. – Без намеков. По-дружески. Согласна?

Я все-таки достаю из сумочки телефон и смотрю на экран, который загорается сообщением от неизвестного номера.

Жму пальцем на клавишу прочитать и безошибочно угадываю отправителя.

Макс:

«Я своё обещание выполнил. Жду тебя завтра на ужин в восемь. Ресторан «Ривьера».

Закипаю желанием немедленно и прямо сейчас доказать самой себе, а заодно и окончательно зарвавшемуся Царицыну, что у меня все хорошо.

– А я согласна, – с вызывающей улыбкой смотрю на Андрея. – Только я за рулём.

– Я тоже, – он с энтузиазмом подхватывает меня под локоть. – Здесь делают просто шикарный салат из морских гребешков и подают свежих устриц. Тебе понравится.

Мы присаживаемся за столик и пока ждём заказ, вполне приятно болтаем о разной ерунде.

– Ты не можешь знать нравятся тебе горы или нет, если никогда не пробовала кататься, – пытается убедить меня Андрей. – Прости, одну минуту. – Он достаёт из кармана вибрирующий телефон и отвечает на звонок. – Алло...

Я делаю глоток сока из стакана и невольно думаю о том, что действительно очень мало уделяю времени развлечениям. Нет, это не значит, что я собираюсь принять предложение Андрея поехать с ним кататься на склон. Он даже пока его ещё не озвучил. Но клонит к этому.

Просто, наверное, мне самой нужно придумать себе приключение.

Например, через месяц можно будет попробовать попросить Машу подобрать мне недорогой тур по Европе. Зря что ли у меня подруга – туристический агент, хоть и в декрете.

А в Европе я уже давно собираюсь. Польша, Бельгия, Франция, Италия...

Мысленно хмыкаю.

Ну признайся себе, Гордеева, что именно там ты рассчитывала встретиться с Царицыным. В одном из отелей его отца. Нет, не всерьёз, конечно. Но подобные фантазии одолевали мои вечерние часы одиночества достаточно часто.

Ну ни одна же нормальная женщина не мечтает встретить бывшего любимого в клинике репродукции... и до меня только сейчас, как гром среди ясного неба, доходит мысль...

А что забыл в клинике Царицын? Уж не рожать пришёл, это точно.

Мои мысли прерывает официант, который приносит заказ. Две большие тарелки салата и один общий поднос с устрицами.

– Да, давай не будем ничего придумывать, – говорит Андрей в трубку. – Если ты в центре, просто подвози документы в морской ресторанчик, который на третьем этаже в «Плазе». Я тебя встречу, и поедешь дальше на своё совещание.

Андрей кивает мне головой на тарелку, мол, кушай, чего замерла. А я с опаской беру вилку и трогаю кончиком нечто похожее на разваренную макаронину «рожок».

– Ну тогда жду звонка, – завершает разговор Андрей и откладывает телефон, переворачивая экраном вниз.

– Работа не отпускает? – улыбаюсь ему.

– Да там ерунда, – отмахивается он. – По одному делу но-

вому клиент документы отдать должен, а я же завтра показаться улетаю. – Он делает паузу, заглядывая мне в глаза. – Ася... – тяжелеет его голос, – я бы хотел пригласить тебя с собой...

– Нет, извини, – я стискиваю в пальцах вилку, начиная нервничать. – И знаешь... Время уже позднее. Мне, наверное, уже пора...

Мысленно ругаю себя самыми последними словами за то, что согласилась на этот ужин. Ну не маленькая же, вроде.

Уже должна понимать, что все эти сказки про «по-дружески» – лишь уловки.

– Извини, – Андрей останавливающе накрывает мою руку своей. – Я все понял. Давай ужинать. Просто, – он обезоруживающе улыбается. – Я же должен был попробовать. Вдруг, наша встреча – это был знак Вселенной?

– Не думала, – осторожно освобождаю свою руку от его ладони, – что адвокаты верят в высшие силы.

– На самом деле, – чувствуя, что я остаюсь, Андрей немного расслабляется и накалывает салат на вилку. – Адвокаты по степени суеверности стоят на втором месте после медсестр. Я, например, никогда не бреюсь перед заседанием.

– Ясно, – киваю ему и «утыкаюсь носом» в свою тарелку, делая вид, что мне невероятно вкусно.

Андрей пытается снова втянуть меня в разговор, но легкость восстановить не выходит.

Что со мной не так?

Я смотрю на обаятельного, умного мужчину, который уже второй раз пытается выразить ко мне свой интерес, и не чувствую ни волнения, ни желания пофлиртовать. Я не чувствую НИ-ЧЕ-ГО.

Зато вчера, рядом с Царицыным мое сердце, голова и тело, как всегда, сошли с ума и чуть не подрались.

– О ком ты думаешь? – повышая голос, Андрей обращает на себя мое внимание.

– Ни о ком, – отзываюсь как можно беспечнее. – Тебя слушаю и ем. Вот, собираюсь с духом, чтобы попробовать устриц.

В подтверждение своих слов смело снимаю с центральной тарелки раковину и, преодолевая первый момент отвращения от сомнительного содержимого, всасываю устрицу в себя.

Слизкая масса застревает в горле, как пробка.

– Асенька, не мучай животное, – раздаётся над моим ухом голос, от которого по телу моментально разбегаются мурашки.

Я резко оборачиваюсь и хлопаю на Царицына глазами, стараясь дышать носом.

Господи, ну почему я пред ним всегда выгляжу дура-дурой!

– Глотай быстрее. Они же живые, – продолжает Мак невозмутимым издевательским тоном. – Умирают только в желудке. Вот, – берет со стола стакан сока и подаёт мне. –

Запей, а то кричать будет.

Он тут же будто теряет ко мне интерес и переводит внимание на готового в любой момент взорваться Андрея.

– Извини, – жмёт плечами и протягивает ему папку с документами. – Ты не отвечал на звонки, а я быстро приехал.

– Ты же говорил, что не помнишь Настю, – прищуривается мой спутник.

Я наконец-то проглатываю устрицу и пытаюсь отдышаться.

– Увидел и вспомнил, – давяще отвечает Царицын.

– Ты спешил, – оскаливается ему в ответ Андрей. – Так не задерживаю тебя.

– А я и ухожу, – соглашается Макс. – Жду тебя, Ася, завтра, – он оборачивается на меня. – Ты же помнишь, что у нас свидание?

– Мак... – сгорая со стыда и не зная перед кем сейчас оправдываться, да и вообще, должна ли, зарываюсь пальцами в волосы и закусываю щеки.

– Тут у меня вопросы возникли, – тяжело поднимается из-за стола Андрей и взмахивает папкой перед носом Максима. – Я провожу до парковки, обсудим? – Заканчивает агрессивно.

– Пожалуйста, не надо, – я подсказываю со стула и влетаю между мужчинами, вконец переставая понимать, что происходит. А заодно, и сдавая себя с головой в том, чего на самом деле не совершала.

– Асенька, – Андрей берет меня за руку и демонстративно целует мне пальцы. – Все в порядке. Мы просто обсудим с Максом некоторые детали его развода, а ты дождись меня, пожалуйста. Выбери пока десерты.

Мужчины, обогнув меня, уходят к выходу из ресторана.

Я беспомощно падаю за стол и закрываю лицо руками. Что они вообще здесь устроили? Господи, как стыдно.

Сцепились, как мальчишки на ровном месте. Стали махать дубинками, точнее аргументами. Поставили меня в некрасивое положение... Теперь с соседних столов люди косятся.

Я ведь никому из них ничего не должна и не обещала. Бред какой-то.

С ненавистью смотрю на оставшихся в тарелке устриц и нервно сглатываю слюну, все ещё ощущая пульсирующее тельце у себя во рту.

Если бы знала, что они живые, ни за что бы попробовать не стала.

Подзываю жестом официанта и прошу счёт.

Тихонько офигевая с цен, оплачиваю его, забираю вещи и сбегая из ресторана, не дожидаясь Андрея.

Поднимаюсь выше на один этаж к ресторанам быстрого питания и заказываю себе большой гамбургер с двумя котлетами. Из напитков выбираю кофе.

Забираю заказ и забиваюсь с ним в самый дальний угол фуд-корта.

Телефон вибрирует в сумочке.

Оставьте меня все в покое! Самая правильная идея в моей жизни была – родить без мужчин!

Сбрасываю звонки Андрея и вздрагиваю, когда с того самого незнакомого номера приходит ещё одно сообщение.

Максим:

«Не вздумай завтра опоздать.»

Глава 13. Ничья

Макс

– Только после ВАС, – ёрничает в дверях ресторана Андрей, пропуская меня вперёд.

– Хорошо, что ты сам это осознаёшь, Елецкий, – откровенно нарываюсь я на конфликт. Потому что мое забрало упало, и тормознуть я уже не в состоянии. – У неё вообще все – «после меня».

– Я сейчас тебе втащу, – вспенивается Андрей, хватая меня за плечо.

– Втащишь, – сбрасываю его руку и киваю на напрягшихся охранников. – Только не здесь. А то свои выходные отдохнёшь не в горах, а в полиции.

Толкаясь плечами, заходим в лифт и, молча сверля друг друга глазами, едем до парковки.

Я пытаюсь объяснить себе, что творю сейчас совершенно необъяснимую дичь. Что если Ася хочет встречаться с мужиком, который ее даже не заводит, то ради Бога! Но тогда какого хрена Елецкий держит ещё секретаршу?

Нет, этого не может быть. Разбавлять Асю левыми бабами – это нужно быть полным идиотом. А Елецкий гурман. Что попало он никогда не жрал и не жрет. Ну и физически в состоянии начпокать и воспитать целый выводок детей.

Тогда напрашивается только один вывод – с Гордеевой у

него ничего нет.

«Ну как нет то!?» – Психуя, открываю с ноги дверь на парковку. – «Если он ей с ней ужинает и целует руки.»

Резко разворачиваюсь лицом к Андрею, делая так, что он в меня врезается.

– Ты предложил ей поехать с тобой?

– Предложил, – он отвечает мне, с вызовом глядя прямо в глаза.

– А она? – сжимаю кулаки, которые реально чешутся.

– Пока не согласилась, – ухмыляется Андрей, – но у нас весь вечер и ночь впереди.

– Отвали от неё, – агрессивно цежу сквозь зубы, прихватывая Елецкого за воротник пиджака. – Это моя женщина.

– Да? – мой адвокат дергает бровью и ухмыляется. – Вот только она мне час назад сказала, что абсолютно свободна.

– Она ошиблась, – говорю давяще и дергаю Андрея за воротник.

– Руки убери, – рывкает он, рубящим движением сбивая мой захват. – И я очень сильно сомневаюсь, что Ася стала бы встречаться с женатым мужчиной.

«Ай, какой умный,» – морщусь от его правоты.

– Я очень тебе благодарен, – говорю приторно-слащавым тоном, – что ты поставил ее в известность о моем скором разводе. Ты же сделаешь все в лучшем виде? – прищуриваюсь. – Или ты ещё и как профессионал-отстой?

– Я не смешиваю личное и работу, – шипит мне в ответ

Андрей. – И раз уж мы в этой ситуации равны, то пусть девочка сама выберет.

– А как же секретарша твоя? – захлебываюсь я ядом и ревностью.

– Так это же не жена, – ехидно скалится мне в ответ.

– Сука... – понимая, что он тоже в своём праве, я достаю из кармана пальто сигареты.

Беру себе и ротягиваю пачку Андрею. Несколько секунд мы молча курим, пытаюсь успокоиться, чтобы разойтись цивилизованно.

– Она рассказывала, что ты ее жестко кинул. – задумчиво говорит Елецкий.

– Что она тебе ещё рассказывала? – глубоко затягиваюсь, практически медитируя на дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.